

Хороший пропагандист, понимающий свое назначение, писала в статье «Гостеприимство мысли» (см.: «МК», 1981, № 7) преподаватель Университета марксизма-ленинизма при ЦК КП Латвии Т. Ридзинь, не может не применять проблемное обучение. Оно — закономерность, а не выдумка кабинетных теоретиков. Многие руководители занятий, как показала автор статьи, используют активизирующие приемы, так сказать, интуитивно, опираясь в основном на собственный опыт. Используют часто не без успеха. Но чтобы усилить

пропагандистов были более ощутимы, им нужна квалифицированная методическая поддержка и добрый совет коллег. Что конкретно нужно сделать для успешного внедрения проблемного обучения? Какую помощь ждут пропагандисты от организаторов учебы, методистов? Каковы особенности применения активных методов учебы в коллективе слушателей со средним образованием и тех, кто окончил вуз? Эти и другие вопросы были предложены для размышления читателям «Молодого коммуниста». Публикуем отклики на статью Т. Ридзинь.

Е. КРОТКОВ

УЧЕНИЕ В ОБЩЕНИИ

Внимательно слежу за публикациями «Молодого коммуниста», посвященными внедрению в практику политической и экономической учебы молодежи методов проблемного обучения. О преимуществе такого овладения знаниями говорилось на XXVI съезде КПСС. Само изучение материалов партийного съезда дает мощный импульс широкому распространению активных форм теоретической учебы. Однако нельзя не согласиться с Т. С. Ридзинь: к сожалению, проблемное обучение остается для большинства пропагандистов серьезной проблемой.

Доводилось и мне быть свидетелем характерной неудачи руководителей занятий.

Казалось бы, пропагандист предусмотрел все. Выбрал просторное, светлое помещение. Выступающие подготовили развернутые тезисы, которые накануне были одобрены руководителем кружка. Тема злободневная, с прямыми, что называется, «выходами» на жизнь коллектива — о дисциплине труда. Однако удовлетворения от разговора ни у слушателей, ни у пропагандиста не было.

Впрочем, можно ли назвать состоявшееся занятие разговором? Говорили докладчики. Дополнял пропагандист. Он же ставил перед ними вопросы. Если ответы были неточными, ведущий сам вносил поправки. С ним тут же соглашались. На предложение высту-

пить в порядке дополнения отзывов не последовало. Кружковцы молча выслушали заключение руководителя и быстренько разошлись... Диалога не получилось: было, так сказать, одностороннее движение информации.

Так ли редки подобные ситуации в нашей пропагандистской практике? Полагаю, они встречаются чаще, чем хотелось бы.

Вот почему стоит задуматься, как же построить очередное занятие, чтобы преодолеть психологический барьер «немоты» и некоторой скованности аудитории, вызвать ее живую реакцию, готовность к совместной учебной работе.

Чего ждут от занятия слушатели? Вроде бы ответ прост — новых сведений, пополняющих их знания. Но точен ли этот ответ? В самом деле, если цель занятия состоит в удовлетворении познавательного интереса слушателей, то не лучше ли ограничиться самостоятельным изучением ими учебных пособий, журнальных статей, монографий? Но тогда для чего нужны политические занятия? Какая цель оправдывает само существование такой формы учебы?

Оказывается, познавательный интерес к социально-политическим и нравственно-экономическим вопросам — а именно такая проблематика характерна для комсомольской политсети — не может быть удовлетворен

только индивидуальной встречей обучающегося с источником знаний.

Известный афоризм гласит: истина рождается в споре. Эту же мысль можно выразить и более универсальной формулой: истина рождается в общении и через общение.

Это положение верно как по отношению к естественным дисциплинам, так и к гуманитарным. Однако есть тут и различие, которое заключается в том, что устойчивый познавательный интерес к гуманитарным проблемам возникает лишь в контексте интенсивного идеологического общения, то есть взаимного обмена взглядами, личными оценками, мнениями и сомнениями. Общения живого и непосредственного, которого не заменит ни книга, ни лекция, какой бы интересной она ни была. Общения в виде управляемой квалифицированным специалистом дискуссии между сверстниками, когда убедительно аргументируется научная точка зрения и доказательно опровергается ошибочная. Развитию такого интереса способствует применение проблемного обучения, которое можно назвать обучением в общении. И сложность состоит в том, чтобы каждый пропагандист сумел овладеть методикой организации обучающей, творческой дискуссии.

Вернемся к занятию, на котором так и не состоялся разговор. Одна из главных причин неудачи заключалась как раз в характере общения его участников. Оно шло исключительно по схеме «пропагандист — докладчик». Каждый выступающий как бы отчитывался перед руководителем занятия; последний же вносил коррективы, оценивал ответ. Остальные кружковцы просто присутствовали, в лучшем случае внимательно слушали.

Не думаю, что состоявшееся занятие вообще не принесло никакой пользы. Некоторые кружковцы узнали что-то новое. Однако их познавательный энтузиазм был трансформирован (или даже запрограммирован) в пассивный интерес, который удовлетворяется восприятием заранее подобранной, обработанной пропагандистом информации. Ориентированные в таком направлении сведения представляют собой как бы готовый продукт потребления, который не требует от слушателей каких-либо дополнительных усилий для его усвоения.

Полезность выверенной информации для целей массового политического просвещения несомненна. Но на учебном занятии, когда особенно важна познавательная активность каждого слушателя, подавать ее как «готовую к употреблению» нецелесообразно. Это ма-

ло способствует стремлению к самостоятельному поиску, умению обосновать собственную точку зрения, потребности в личной оценке обсуждаемого явления, формированию навыков самостоятельного применения общих положений теории к частным фактам.

По своему опыту знаю, будь у слушателей активный познавательный интерес, был бы найден и путь к общему, полезному разговору. Потому что нелегко усидеть, располагая сведениями, «добытыми» самим. Потому что трудно промолчать, если с чем-то не согласен и чувствуешь в себе силы вступить в полемику. Потому что невозможно остаться в стороне, когда выносишь, прочувствовал свою собственную мысль, личную оценку.

Однако надо учесть, что активный интерес является в такой же мере предпосылкой, в какой и результатом интенсивного общения. Поэтому нельзя разрывать и противопоставлять эти две задачи: овладение механизмом общения и формирование у слушателей интереса к учебе.

В свое время А. С. Макаренко высказался о методах обучения как об «инструменте приспособления к личности». Эти слова замечательного педагога звучат как призыв усматривать за познавательным интересом живую и многогранную личность. Ибо общение в молодежной аудитории, и тем более идеологическое общение, составляющее сердцевину политической учебы, невозможно построить, не затрагивая сферу умонастроения, чувства, потребностей слушателя. Таких, к примеру, как потребность выразить и поверить свое жизненное кредо, убеждения.

Организация интенсивного общения. Развитие познавательной активности. Опора на широкий спектр социально-психологических измерений личности. Эти взаимозависимые принципы в какой-то мере удалось, на мой взгляд, воплотить в групповой форме занятия, неплохо зарекомендовавшей себя в молодежной аудитории.

Давайте присмотримся к стилю работы слушателей на занятиях, подобных тому, о котором шла речь вначале.

Здесь каждый слушатель сам по себе и сам за себя. Если кто-то выступает, то другие, как правило, не очень-то переживают за него. Точно такое же безразличие проявляется зачастую и к тем, кто совсем не выступает: у каждого, дескать, своя голова на плечах.

Человеком «за всех в ответе» оказывается один лишь пропагандист. Но в состоянии ли он побудить к активности всех «молчунов», оказать им необходимую помощь?

В редких случаях да. И здесь можно укорять слушателей за их пассивность и равнодушие, выискивать с пропагандиста за то, что он недостаточно расторопен.

Но дело не столько в личных качествах пропагандиста и слушателей, сколько в существующей традиционной методической модели занятия, которая, так сказать, «узаконивает» разобщенность, отсутствие внутренней организации аудитории. Поэтому должен быть найден какой-то иной организационно-методический принцип, выводящий напрямую каждого участника занятия на коллектив. Так, чтобы коллектив способствовал активности каждого в отдельности и стал центром общения всех.

На опыте я убедился, что учебный коллектив не может быть слишком большим — лучше 5—7 человек, не более. Общение, как считают социальные психологи, легче всего организовать именно в малых группах.

Но у пропагандиста, как правило, 20—25 слушателей. Это значит, что ему придется разделить коллектив кружка на четыре-пять групп. Руководствоваться при этом можно разными критериями: учитывать профессиональную принадлежность, характер личных отношений, общность интересов. Малые группы должны быть примерно равны по своим возможностям. На занятии каждая группа должна быть самостоятельна, но не изолирована полностью от остальных. В связи с этим существенна такая вроде бы техническая деталь. Столы в помещении для занятий удобнее расставить таким образом, чтобы малые группы оказывались пространственно выделенными и вместе с тем обращенными лицом друг к другу.

Конечно, рассадить всех по группам не так сложно. Сложнее сформировать из этих групп учебные коллективы.

Проведем такую аналогию. Единая и многосторонняя задача производственного коллектива решается, как известно, скоординированными усилиями его составных звеньев (бригад, цехов и т. д.), каждое из которых выполняет более или менее самостоятельную задачу. Подобным же образом каждой малой группе пропагандист дает (непосредственно на занятии или до него) определенное учебное задание, от выполнения которого — преимущественно усилиями коллектива данной группы — будет зависеть успех занятия в целом.

К примеру, при подготовке занятия на тему «Мораль, как ее понимают коммунисты» одной из групп предлагается подгото-

вали, об основных понятиях нравственного сознания, таких, как добро, зло, честь, совесть, долг. Другая группа готовит вопрос: «Отношение к труду как критерий нравственной зрелости личности» (на материале производственного коллектива). Третьей поручается тема «Нравственный облик лучших представителей советской молодежи».

Таким образом раскрываются основные вопросы занятия.

Ясно, чем лучше подготовится и выступит каждая группа в отдельности, тем лучше будет раскрыта тема, тем интереснее будет занятие. Важно только, чтобы слушатели с самого начала осознали и приняли принцип коллективизма, который лежит в основе такой учебной методики.

Поскольку действительный, то есть действующий (а не номинальный), коллектив должен иметь организатора, дирижера совместных усилий, то другим шагом к сплочению микроколлектива может быть выбор руководителя, или, как его я называю, инициатора малой группы. У нас существует устойчивый и, я бы сказал, иждивенческий предрассудок, что только пропагандист может и должен проводить консультативную и воспитательную работу со слушателями в ходе подготовки к занятиям. Даже на старосту кружка обычно возлагаются сугубо технические обязанности (вовремя оповестить о занятии, вести журнал учета и т. п.). Однако опыт показывает, что инициаторы, являясь наиболее подготовленными и авторитетными в своих группах, в состоянии выполнять более квалифицированную работу. К примеру, общаясь с товарищами по своей группе вне кружка, они могут интересоваться, как идет подготовка у отдельных слушателей к выступлению, дать советы, оказать им посильную помощь, информировать пропагандиста о трудностях, которые испытывают слушатели в связи с выполнением порученного группе задания.

На занятиях инициаторы организуют обмен мнениями по обсуждаемым вопросам, координируют выступления членов своей группы, побуждают к работе малоактивных, являются авторами наиболее интересных рефератов и выступлений, показывая тем самым пример ответственного отношения к политической учебе, берут на себя роль застрельщиков дискуссий. Удачно подобранный инициатор становится не только организатором микроколлектива, но и первым помощником руководителя занятий.

При такой постановке дела возникают новые отношения между слушателями и про-

пагандистом. Каждой группе уже небезразлично, как отзовется о ее вкладе пропагандист, который в своем заключительном слове дает краткую характеристику-оценку не только отдельным выступлениям, но и работе микроколлективов.

Поскольку показателем успеха малой группы являются выступления ее членов, в микроколлективе возникает атмосфера признательности тем слушателям, которые активно включаются в решение поставленной перед группой задачи. А это, в свою очередь, становится дополнительным стимулом в учебе, который нечасто удается сформировать при традиционной модели учебного коллектива. Соответственно на слушателей, уклоняющихся от серьезной работы, коллектив малой группы осуществляет психологическое воздействие. А тем, кому трудно дается учеба, оказывает помощь. И вот что особенно важно заметить: учебная деятельность малой группы оценивается пропагандистом в прямой зависимости от того, как в обсуждении вопросов участвуют ее неактивные члены.

«Учиться хорошо можно тогда, когда учишься весело», — говорил Анатолий Франс. Созданию положительного эмоционального фона способствует включение в занятия ряда игровых моментов, одним из которых может стать состязательность между малыми группами.

Другой момент связан с ролевым разделением микроколлективов по схеме «докладчик — оппонент». Малая группа, назначенная коллективным докладчиком, готовит несколько выступлений по одному из обсуждаемых на занятии вопросов. Эти выступления должны составлять некоторую смысловую целостность, завершенность.

После выступления группы-докладчика слово предоставляется другой группе — коллективному оппоненту. Ей предстоит сформулировать свои вопросы, сделать необходимые дополнения, высказать оценочно-критические суждения в адрес группы-докладчика. Естественно, на занятии могут выступать со своими вопросами, дополнениями, критическими замечаниями и другие группы, имеющие права «неофициальных» оппонентов. Кроме того, иногда полезно предложить какой-либо группе выполнить письменные отзывы на выступления коллективного докладчика по ходу самих выступлений, то есть возложить на эту группу функции «рецензента». По желанию слушателей или по просьбе пропагандиста некоторые рецензии могут быть зачитаны тут же, на занятии. Остальные сдаются пропагандисту.

Возможны и другие варианты. К примеру, пропагандист счел необходимым заслушать на очередном занятии предварительно подготовленный слушателем доклад. Каждой из групп дается задание подготовить своего «эксперта» по теме предстоящего выступления. Это позволит провести заинтересованное обсуждение и дискуссию по докладу.

Многолетний опыт показал, что в молодежной аудитории охотно и вполне серьезно «играют» в докладчиков, оппонентов, экспертов и рецензентов. В психологическом отношении данное обстоятельство примечательно тем, что у слушателей, помимо познавательного, возникает еще и так называемый учебно-ролевой интерес. Различие этих двух видов интереса полезно учитывать пропагандисту, решающему проблему общения на занятиях. Ведь одного познавательного интереса зачастую не хватает для того, чтобы слушатель ставил вопросы, обменивался мнениями, высказывал свои суждения, спорил, то есть активно включался в общение. Нередки случаи, когда у человека есть интерес к проблеме, а намерения, стимула или готовности выступить, высказаться нет. Такого кружковца необходимо вовлечь в какие-то организационные формы коллективной учебной деятельности. Выступить, к примеру, в роли «эксперта» от своей малой группы.

Разумеется, бывает, и, к сожалению, нередко, что у слушателя отсутствует интерес к учебе. Однако он начинает работать, движимый престижными соображениями, желая не в худшем свете показать себя, да и свою группу не подвести. При традиционной модели соображения престижа как стимулы учебной деятельности играют заметно меньшую роль.

Я не настаиваю именно на таких организационных формах общения, как «докладчик — оппонент», «докладчик — рецензент» (эксперт) и т. п. Так называемые деловые игры, используемые при обучении управленческому искусству, дают много интересных и полезных образцов. В решении этого вопроса опять же многое зависит от состава слушателей, их профессиональных особенностей, уровня теоретической подготовки, своеобразия психического склада. Однако бесспорной представляется сама идея широкого использования учебно-ролевого интереса как дополнительного рычага, с помощью которого пропагандист овладевает механизмом общения.

Днепропетровск